

«ALFURKAN TATARSKI» (WILNO, 1616/1617) ПЕТРА ЧИЖЕВСКОГО: АВТОРСТВО ТЕКСТА*

проф. хабил. д-р Сергей Ю. ТЕМЧИН

Lietuvių kalbos institutas

E-mail: sergejus.temcinas@ff.vu.lt

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6706-5963>

Аннотация. В статье рассматриваются текстологические характеристики польского противотатарского памфлета Петра Чижевского «Alfurkan tatarski» (Wilno, 1616/1617), указывающие на компилятивный характер содержащегося в нём текста. Компиляция объясняется заимствованием текстовых фрагментов из более раннего издания Матиаша Чижевского «Alkoran» (1616). Последнее известно лишь по своему пространному заглавию, которое сопоставляется с текстом более позднего издания. Имена обоих авторов традиционно считаются псевдонимами неизвестного лица. Однако сам характер заимствования текста одного издания в другое, сопровождаемое значительной перекомпоновкой общей структуры, предполагает наличие у обоих изданий разных авторов. Поскольку Матиаш и Петр Чижевские в своих изданиях называют себя братьями и упоминают работы друг друга, то их, вопреки устоявшейся традиции, следует считать действительными авторами соответствующих изданий, а не вымышленными псевдонимами.

Ключевые слова: Великое княжество Литовское, полемическая литература, печатные издания, литовские татары, Петр Чижевский, текстология, авторство.

PETRO ČIŽEVSKIO „ALFURKAN TATARSKI“ (WILNO, 1616/1617): TEKSTO AUTORYSTĖ

Santrauka. Straipsnyje nagrinėjamos Petro Čiževskio antitotoriško pamfleto „Alfurkan tatarski“ (Wilno, 1616/1617) tekstologinės charakteristikos, rodančios teksto kompiliacinį pobūdį. Kompiliacija aiškinama teksto fragmentų skolini-musi iš ankstesnio Motiejus Čiževskio „Alkorano“ (1616 m.) leidimo. Pastaro-jo žinomas tik ilgas pavadinimas, kuris lyginamas su vėlesnio leidimo tekstu. Abiejų autorių pavardės tradiciškai laikomos nežinomo asmens pseudonimais.

* Данная работа выполнена в рамках исследовательского проекта, поддержанного Национальной программой развития гуманитарных наук Польши (Narodowy Program Rozwoju Humanistyki Ministerstwa Nauki i Szkolnictwa Wyższego, 11 H 16031984; 2017–2022).

Tačiau vien tik vieno leidimo teksto skolinimosi kitam pobūdis, lydimas reikšmingo bendros struktūros pertvarkymo, leidžia daryti prielaidą, kad leidinių autorius yra ne tas pats asmuo. Kadangi Motiejus ir Petras Čiževskiai savo publikacijose vienas kitą įvardija broliais ir mini vienas kito kūrinius, tad juos, priešingai nei teigia nusistovėjusi tradicija, verta laikyti tikraisiais atitinkamų publikacijų autoriais, o ne prisidengusiais išgalvotais pseudonimais.

Raktiniai žodžiai: Lietuvos Didžioji Kunigaikštystė, poleminė literatūra, spaudiniai, Lietuvos totoriai, Petras Čiževskis, tekstinė kritika, autorystė.

Объектом настоящего исследования является польский памфлет Петра Чижевского «*Alfurkan tatarski prawdziwy, na czterdzieści części rozdzielony...*», идеологически направленный против татарско-мусульманского населения Великого княжества Литовского (далее – ВКЛ) и опубликованный виленской типографией Юзефа Карцана в 1616/1617 гг.¹. Эта книга, еще дважды переиздававшаяся (1640, 1643), является основным из сохранившихся достоверных нарративных источников, содержащих оригинальные исторические сведения о мусульманской этноконфессиональной группе татар ВКЛ.

Моей основной целью будет рассмотрение до сих пор не решенного вопроса об авторстве памфлета. Со времен А. Брюкнера в научной литературе широко распространено мнение, будто это издание было опубликовано автором под псевдонимом в целях сокрытия своей реальной личности. Ситуация осложняется тем, что несколько ранее в 1616 г. (вероятно, в Вильне) Матиаш Чижевский опубликовал тематически схожее издание «*Alkoran, to jest Zakon abo wiara zabobonnej i obłędliwej sekty mahometańskiej...*», которое считается несохранившимся². По свидетельству людей, видевших обе книги, они содержали частично тот же самый материал („*Materiał po części ten sam, te same wyzwiska i szyderstwa [...]*“)³, так что памфлет Петра даже считался переработанным изданием брошюры Матиаша⁴. При этом дедикация третьего издания книги «*Alfurkan tatarski*» (1643) сообщает, что ее первое издание публиковалось под именем Яна Чижевского („*pod tytułem Jana Czyzewskiego*“)⁵.

1 Памфлет недавно переиздан: P. Czyżewski, 2013.

2 Контрольный список литовских изданий на польском языке не указывает сохранившихся экземпляров, см.: M. Ivanovič, 1998, p. 48, Nr. 115.

3 A. Brückner, 1904, s. 86.

4 K. Estreicher, S. Estreicher, 2014, s. 232.

5 K. Estreicher, 1896, s. 589.

Три имени (Matiasz, Piotr, Jan) при одной фамилии Czyżewski (вариант: Czyżowski)⁶ породили идею о том, что они представляют собой псевдонимы, за которыми скрылся неизвестный автор („Właściwy autor nam nieznanu [...]“)⁷. Недавно сделаны попытки отождествить его с Юзефом Карцаном (издателем книги «Alfurkan tatarski» 1616/1617 гг.)⁸ или, по иной догадке, Томашем Павловским (аббатом бенедиктинского монастыря в Старых Троках ок. 1597 – ок. 1617 гг.)⁹.

Об авторе памфлета «Alfurkan tatarski» ничего не известно, кроме сведений, содержащихся в самом тексте¹⁰, где, в частности, сообщается, что его отец был убит татаринном Асаном Алиевичем из литовского местечка Вака. Татары действительно жили в населенных пунктах с таким названием (производным от местного гидронима): в Ваке Опатовской (Waka Opatowska, или Benedyktyńska, лит. Kauno Vokė, ныне г. Григишкес под Вильнюсом), Белой Ваке (лит. Baltoji Vokė) и Черной Ваке (лит. Juodoji Vokė) в Вильнюсском районе, но во времена Станислава Кричинского (1911–1941) на реке Ваке не было уже ни самих татар, ни даже памяти о них¹¹.

Далее я исхожу из того факта, что Матиаш и Петр Чижевские в своих изданиях называют себя братьями и упоминают работы друг друга. В конце своей брошюры Матиаш ссылается на будущую книгу своего брата, а Петр упоминает уже опубликованное издание своего брата в главах 11 и 13 своей книги:

Matiasz Czyżewski, «Alkoran» (в конце книги): „A pod ten czas niech dosyć maia, Dux Achmec [...] y inszy Tatarowie, poki brat moy Piotr Czyzewski, czego smacznieyszego, dla nich nie zgotuie“¹².

Piotr Czyżewski, «Alfurkan tatarski»: „Pisał i przeszłego Roku Matyasz Czyżewski brat mój Alkoran Tatarom gwoli“ (гл. 11); „Więcej w Alkoranie przeszłego roku drukowanym o zbrodniach ich doczytasz się“ (гл. 13)¹³.

Таким образом, первая книга подтверждает авторство второй и наоборот. Эти свидетельства не противоречат друг другу, поэтому нет оснований сомневаться в подлинности обоих авторов, упомянутых в соответствующих

6 Эта форма употреблена в посвящении издания 1640 г., см.: K. Estreicher, 1896, s. 590.

7 A. Brückner, 1904, s. 86.

8 J. Šiaučiūnaitė-Verbickienė, forthcoming. Эта работа мне известна в опубликованном пересказе Т. Байрашаускайте, см.: T. Bairašauskaitė, 2021, p. 383–385.

9 T. Bairašauskaitė, 2021, p. 385–387.

10 Подробнее см.: J. Šiaučiūnaitė-Verbickienė, 2015, p. 338–344; A. Konopacki, 2016.

11 S. Kryczyński, 2014, s. 187.

12 K. Estreicher, S. Estreicher, 2014, s. 232.

13 P. Czyżewski, 2013, s. 94, 111.

изданиях. Недоверие к письменному источнику без веских на то оснований было бы нарушением презумпции невиновности источника.

Теперь я попытаюсь ответить на вопрос, написан ли текст произведения Петра Чижевского «Alfurkan tatarski» одним человеком. Это можно сделать несколькими способами.

Во-первых, издания братьев Чижевских частично содержали один и тот же материал (свидетельство А. Брюкнера). Сохранившееся развернутое название книги «Alkoran»¹⁴ в общих чертах, но всё же довольно ясно описывает ее содержание, которое можно сопоставить с известным текстом трактата Петра Чижевского (соотносимые фрагменты обеих книг выделены, для позднейшей указываются номера глав и страницы оригинального издания; сохраняется польское правописание цитируемых источников: оригинальное в случае заглавия брошюры Матиаша Чижевского и модернизированное – в переиздании книги Петра Чижевского):

Сопоставление заглавия книги Матиаша Чижевского
с содержанием книги Петра Чижевского

Matiasz Czyżewski, «Alkoran», 1616 (заглавие)	Piotr Czyżewski, «Alfurkan tatarski», 1616/1617 (текст)
Alkoran To iest, Zakon ábo wiára zabobonney y obłędliwey Sekty Máchometáńskiej: według ktorego Tátárowie żywot swoy prowadzą.	Лл. 35. Mówiliśmy do tych czasów o excessach Tatarskich i o naprawie ich: teraz też już mówimy na końcu o duchowieństwie i nieco o zakonie ich [...], s. 72.
Zebrány Dla ukazania w tey Sekcie, nie tylko błędow, ále y wielkich sprośności Máchometáńskich, ktore Tátárowie obaczywszy, y onemi pogárdziwszy, áby się tym prędzej do wiary Christusowej náwrócáli.	Лл. 12. Jakiemi sposobami Tatarów w Litwie do wiary Chrystusowej nawracać? , s. 33.
Przytym. O przyściu Tátar do Wielkiego Xięstwa Litew.	Лл. 1. Przygnanie Tatar do Wielkiego Księstwa Litewskiego , s. 1.
y czemu im nawiąskę Szláchecką dano,	Лл. 3. Dlaczego nawiązka szlachecka Tatarzynowi dana , s. 4.

14 K. Estreicher, S. Estreicher, 2014, s. 231–232.

y dla czego się kniżiami zową.	Гл. 5. Czemu się Tatarowie Kniaziami zową , s. 11.
Tudziesz Exorbitancie Tátárskie, ábo ráczey pożytki , ktore w tym państwie rozmnażaią, pokáziuią się.	Гл. 13. Co za pożytki Tatarowie Wielkiemu Księstwu Litewskiemu czynią?, s. 37.
Náostátku Constitutie ábo sposób, dla uskromienia zuchwálstwá y sweywoli Tátárskiej.	Гл. 13. Przetoż dla uskromienia łotrostw, zabójstw, morderstw, najazdów i rozbojów, które ponosimy od Tatar dobrzeby prawo aby konstytucja na nich uczynić i do tego zakazać [...], s. 41.
Przez Matiasza Czyzewskiego Tátárom gwoli wydány y do druku podány.	

Совпадение тематики и даже формулировок с изданием Матиаша наблюдается в начале памфлета Петра Чижевского (гл. 1, 3, 5, 12, 13) и еще в одном фрагменте ближе к концу книги (гл. 35). При этом распределение общего материала оказывается различным: начальные темы брошюры Матиаша смещены в середину и конец книги его брата Петра (гл. 12, 35). Столь значительные изменения в расположении тематически одинакового материала предполагает наличие у двух рассматриваемых изданий разных авторов: иначе его существенная перекомпоновка будет труднообъяснимой.

Во-вторых, Петр перенимает у своего брата далеко не весь текст его издания, о чём свидетельствует сам в уже приводившейся цитате: „Więcej w Alkoranie przeszłego roku drukowanym o zbrodniach ich doczytasz się“ (гл. 13). Это означает, что определенная (возможно, даже значительная) часть текста брошюры Матиаша Чижевского не вошла в более позднее издание Петра.

В-третьих, Петр Чижевский сразу после первого упоминания книги своего брата (гл. 11) пишет: „Przystępując tedy do swego zaczętego przedsięwzięcia, pokazuję to, iż Tatarzyna i poddanych jego w niedzielę i w święta orzącego, może grabić, a nietylko grabić, aleby go jeszcze i winą na urząd, abo na kościół w którego parochiej mieszka założyć“¹⁵.

Если бы весь текст издания Петра был написан одним лицом, вряд ли этот автор после изложения первых 30 страниц текста вдруг написал бы слова „Przystępując tedy do swego zaczętego przedsięwzięcia [...]“.

15 P. Czyżewski, 2013, s. 94.

свидетельствуют о собственном (а не заимствованном у брата) тексте Петра Чижевского.

В-четвертых, одна и та же тема – о переселении татар в ВКЛ – рассматривается в книге Петра Чижевского дважды в разных местах (гл. 1 и 19), что вряд ли имело бы место, если бы весь текст его книги был написан одним автором. Эта тематическая непоследовательность также свидетельствует о компилятивном характере текста в издании Петра.

Изложенный выше материал заставляет думать, что памфлет Петра Чижевского «*Alfurkan tatarski*» был написан не одним человеком, поскольку автор частично использовал текст более раннего издания Матиаша Чижевского «*Alkoran*». Следовательно, различные части рассматриваемого памфлета можно приписать разным авторам-братьям, хотя изложенные выше данные позволяют лишь в самых общих чертах оценить вклад каждого из них в текст книги «*Alfurkan tatarski*»: на представленном в настоящей работе материале более точно разграничить авторский текст Матиаша и Петра не представляется возможным.

Сказанное не означает, что Петр Чижевский всегда буквально переписывал текстовые фрагменты своего брата (они вполне могли редактироваться и дополняться), но всё же книга «*Alfurkan tatarski*» несет на себе явные признаки компилятивности, описанные выше.

В результате можно утверждать, что братья Чижевские были действительными авторами противотатарских памфлетов, а не вымышленными псевдонимами одного неизвестного лица.

Библиография

- Bairašauskaitė T., 2021 – Tamara Bairašauskaitė, Lietuvos totorių istorija, Vilnius: Lietuvos istorijos institutas, 2021.
- Brückner A., 1904 – Aleksander Brückner, „Z teki bibliograficznej. VII: Volumina miscellanea“, in: Pamiętnik Literacki, 1904, t. 3, nr. 1/4, s. 78–87.
- Czyżewski P., 2013 – Piotr Czyżewski, *Alfurkan tatarski prawdziwy na czterdzieści części rozdzielony*, Wydanie źródła: Artur Konopacki, Białystok.
- Estreicher K., 1896 – Karol Estreicher, *Bibliografia polska*, t. 14, Kraków: Uniwersytet Jagielloński, 1896.
- Estreicher K., Estreicher S., 2014 – Karol Estreicher, Stanisław Estreicher, *Bibliografia polska*, t. 36/2: *Dopełnienia i sprostowania (wydanie scalone)*, zes. 1: A–G, Kraków: Uniwersytet Jagielloński, 2014.

- Ivanovič M., 1998 – Marija Ivanovič, XVII a. Lietuvos lenkiškos knygos: kontrolinis sąrašas, Vilnius: Lietuvos nacionalinė Martyno Mažvydo biblioteka, 1998.
- Konopacki A., 2016 – Artur Konopacki, „Piotr Czyżewski“, in: *Christian-Muslim Relations: A Bibliographical History*, vol. 8: Northern and Eastern Europe (1600–1700), ed. by David Thomas, John Chesworth et al., Leiden – Boston: Brill, 2016 (*History of Christian-Muslim Relations*, vol. 29), p. 734–738.
- Kryczyński S., 2014 – Stanisław Kryczyński, *Wspomnienia. Utwory poetyckie. Eseje, Wstęp, wybór i opracowanie Grzegorz Czerwiński*, Białystok: Uniwersytet w Białymstoku, 2014 (*Colloquia Orientalia Bialostocensia, Literatura/Historia*, t. 9; *Studia Tatarskie*, seria 2).
- Šiaučiūnaitė-Verbickienė J., 2015 – Jurgita Šiaučiūnaitė-Verbickienė, “The Image of the Infidelis in the Grand Duchy of Lithuania: a Comparison of the Trends in the Creation of anti-Jewish and anti-Muslim Stereotypes”, in: *Fear and Loathing in the North: Jews and Muslims in Medieval Scandinavia and the Baltic Region*, ed. by Cordelia Heß and Jonathan Adams, Berlin: De Gruyter, 2015, p. 329–346.
- Šiaučiūnaitė-Verbickienė J., forthcoming – Jurgita Šiaučiūnaitė-Verbickienė, *The History of a Seventeenth-Century anti-Muslim Book from the Polish-Lithuanian Commonwealth* (forthcoming).

PIOTR CZYŻEWSKI'S “ALFURKAN TATARSKI” (WILNO, 1616/1617) AND ITS AUTHORSHIP

Summary. The article focuses on the textual characteristics of the Polish anti-Tatar pamphlet “Alfurkan tatarski” written by Piotr Czyżewski (Wilno, 1616/1617) and reveals its text being a compilation. There are at least four different indications for this. They were a result of borrowing certain textual fragments from Matiasz Czyżewski’s earlier edition “Alkoran” (1616), which is considered lost. However, its long title describing the contents survives and can be safely compared to the extant text of Piotr Czyżewski’s “Alfurkan tatarski”. This comparison reveals thematic similarities between the two editions accompanied by identical wording which must be viewed as result of textual borrowing from the earlier edition into the later one. This collaborates well with A. Brückner’s comparison of the two editions (both were available to him in the early 20th century) which were reported to contain partially the same textual material.

Traditionally the names of both authors are treated as pseudonyms of an unknown person who was recently identified with Józef Karcan (the printer of Piotr Czyżewski’s first edition of “Alfurkan tatarski”) or, alternatively, with Tomasz Pawłowski (the abbot of the Benedictine monastery in Old Trakai in ca 1597 – ca 1617). Nevertheless, the very nature of the revealed textual borrowings, accompanied by a significant rearrangement of the general struc-

ture, suggests that both editions have different authors. Since Matiasz and Piotr Czyżewski in their publications call themselves brothers and mention each other's editions, they, contrary to the established tradition, must be considered the actual authors of the respective printed books, and not fictitious pseudonyms.

Keywords: Grand Duchy of Lithuania, polemical literature, printed publications, Lithuanian Tatars, Piotr Czyżewski, textual criticism, authorship.

Сергей Юрьевич Темчин (Sergejus Temčinas), хабилитированный доктор гуманитарных наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института литовского языка.

Sergei Temchin (Sergejus Temčinas), Doctor Habilitatus of Humanities, Professor, Chief Researcher at the Institute of Lithuanian Language.

Sergejus Temčinas, humanitarinių mokslų habilituotas daktaras, profesorius, Lietuvių kalbos instituto vyriausiasis mokslo darbuotojas.